

нием глубокого интереса позднего Шевченко к политической поэзии Пушкина является стихотворение «Юродивый» (1857). Чрезвычайно любопытной является самая история написания этого стихотворения великим украинским поэтом.

Летом 1857 г. у Шевченко возникает замысел сатирической поэмы «Сатрап и дервиш». По собственному признанию поэта, он решил написать ее в духе «Анджело» Пушкина («Дневник», 19 июля 1857 г., V, 78—79). Поэма «Сатрап и дервиш» не была написана Шевченко. Однако в конце 1857 г., находясь в Нижнем Новгороде в ожидании разрешения на приезд в столицу, Шевченко написал стихотворение «Юродивый», которое является своеобразным вступлением к задуманной ранее поэме. Тема жестокого и развращенного сатрапа сохранилась и в «Юродивом», однако место действия Шевченко переносит теперь с Востока на Украину.

Перед написанием «Юродивого», которое относится к периоду не ранее второй половины декабря 1857 г. (см. «Дневник» от 13 декабря 1857 г., V, 193), Шевченко самым внимательным образом изучил вторую книжку «Полярной звезды» Герцена, в которой был напечатан ряд запрещенных тогда в России стихотворений Пушкина, Рылеева и Лермонтова и среди них пушкинское послание «В Сибирь». О впечатлении, которое произвел на Шевченко уже один вид «Полярной звезды», свидетельствует запись поэта в «Дневнике» от 3 ноября 1857 г.: «Обертка, т. е. портреты, первых наших апостолов-мучеников меня так тяжело грустно поразили, что я до сих пор еще не могу отдохнуть от этого мрачного впечатления» (V, 174). Запись в «Дневнике», сделанная Шевченко 6 ноября 1857 г., подтверждает обстоятельное ознакомление поэта с поразившим его изданием русской вольной печати.

Ознакомившись с материалами о декабристах, напечатанными в «Полярной звезде», и в частности с пушкинским посланием к декабристам, Шевченко создал своего «Юродивого», в котором писал:

А я полицу на Сибір,
Аж за Байкал; загляну в гори,
В вертепи темні і в нори,
Без дна глибокїі, і вас,
Споборники святої волі,
Із тьми, із смрада, із неволі,
Царям і людям напоказ,
На світ вас виведу надалі
Рядами довгими в кайданах... (II, 278).

Связь и даже отдельные текстуальные совпадения «Юродивого» с пушкинским посланием «В Сибирь» определяют, разумеется, только одну из многочисленных сторон этого большого и оставшегося не завершенным до конца замысла Шевченко. Тему царского сатрапа, душиателя украинского народа поэт освещает с позиции революционного демократа, выступающего в полном величии своего индивидуального, социального и национального своеобразия.

В идейном и творческом развитии автора «Кобзаря» исключительное значение имел также Гоголь. В период работы над поэмой «Гайдамаки» (1841) Шевченко зачитывается «Тарасом Бульбой»; в 1842 г. он исполняет иллюстрацию на тему «Приезд сыновей Тараса из бурсы». Героическая тема и мотивы «Тараса Бульбы» находят свое продолжение и развитие в ряде произведений раннего Шевченко. Автор «Кобзаря» приветствовал выход в свет «Мертвых душ». В письме к В. Н. Репниной, написанном из ссылки 7 марта 1850 г., поэт, оживляя в своей памяти «ряд прекрасных воспоминаний», связанных с его пребыванием у Репниных в Яготине, вспомнил и один покрытый «легкой тенью» день, когда В. Н. Репнина